

Тренировочный матч растянулся с семи вечера до половины первого ночи. В тренировочном зале одна за другой погасли последние две пары мониторов.

У стажеров команды SIZE был строгий распорядок дня, поэтому полчаса назад они уже потянулись на выход. Сейчас коридоры базы освещались лишь тусклыми оранжевыми лампами, царил тишина.

Паренек с крашеными волосами, листая телефон на ходу, внезапно выдал так, будто ударила молния:

— Да не может быть?! Конец мне, полный конец, Ноуr добавил меня в друзья! Неужели он посмотрел сегодняшний тренировочный матч, решил устроить мне личный разнос и теперь выгонит из команды...

В следующую секунду раздался мелодичный сигнал. Телефон в кармане Се Чжоу отозвался тем же.

Предчувствуя неладное, Се Чжоу быстро выудил гаджет. Так и есть: на экране всплыл запрос на добавление в друзья, а на аватарке красовался пушистый белый комочек — Чача.

Паренек с крашеными волосами вскинул брови и уставился на него:

— Выходит, я снова... жив?

Увидев, что у Се Чжоу на экране такой же запрос от Ноуr, он воскрес на месте, а голос его сразу стал легким:

— Фух... напугал. Я же говорил, он сегодня рейтинги поднимал, с чего бы ему смотреть наши тренировочные игры. Жив, я снова жив!

Се Чжоу, проигнорировав его бред, открыл профиль и на несколько секунд завис, глядя на поле для примечания. Он долго что-то печатал, стирал, сомневался, а потом все же ввел: Babe.

Он хотел было что-то добавить, но паренек с крашеными волосами зевнул и защебетал, что пора возвращаться в комнату, а то в коридоре как-то жутковато. Се Чжоу подумал пару секунд — он и правда не знал, как написать сообщение так, чтобы оно выглядело достаточно «солидно», поэтому просто махнул рукой и пошел вслед за товарищем.

Тренировочный зал располагался в самом центре второго этажа, а неподалеку от выхода начиналась лестница на третий. Проходя мимо, Се Чжоу замедлил шаг и поднял голову вверх.

На третьем этаже царил мрак, и лишь в конференц-зале и тренировочной комнате возле лестницы горел свет. Белые лампы усердно выполняли свою работу, заливая всё вокруг стерильным сиянием.

Сердце Се Чжоу учащенно забилося: там была его мечта. Возможно, его отделял от нее всего один шаг.

— Кайфово сегодня поиграли! Не знаю, удастся ли завтра снова попасть с тобой в одну очередь... — нехотя проговорил паренек, подходя к своей двери. — Меня зовут Фан Чжидэ, а тебя?

— В моей трансляции меня чаще зовут папочкой или мужем, — не задумываясь, ответил Се Чжоу. — На самом деле я по фамилии Па, по имени По. Конечно, можешь звать меня отец.

Се Чжоу толкнул свою дверь и обернулся к Фан Чжидэ. Коридорное освещение было тусклым и тяжелым. Лицо Се Чжоу наполовину утопало в тени, но уголки его губ отчетливо изогнулись, напоминая полумесяц:

— Шучу я, Се Чжоу. До завтра.

У Се Чжоу был чистый, звонкий голос, а в конце фразы слышались игривые нотки, отчего он звучал удивительно радостно.

И Се Чжоу действительно был счастлив.

Это был первый раз, когда он играл против профессиональных игроков, и начало выдалось блестящим. Но главная причина крылась в другом: сегодня они трижды сталкивались с командой AZR в открытом бою. Если не считать первого раза, когда он специально хотел вывести противника из себя и сыграл немного эксцентрично, в остальные два раза он действовал быстро, решительно и беспощадно.

В двух раундах Се Чжоу полностью подавил команду AZR. В одном из них он и Galihook нанесли друг другу тяжелые ранения, после чего оба были добиты случайно проходившей мимо командой.

В общем, все вокруг блистало, и только Galihook постоянно получал тумачков.

Приняв душ, Се Чжоу вернулся в комнату и всё еще прокручивал в голове события тренировки... Если бы он тогда больше внимания уделил положению других команд, то мог бы разгромить AZR со счетом 3:0. Как же он упустил такую возможность?!

Се Чжоу на мгновение разозлился и с досады швырнул телефон на кровать. Тот приземлился на каркас и тут же завибрировал.

Се Чжоу удивился. Кто это решил позвонить ему в WeChat посреди ночи?

На экране высветилось: «Человек в облики собаки».

— Ты откуда знаешь, что я не сплю? — без обиняков начал Се Чжоу, отвечая на звонок и обрушивая поток вопросов. — И сам-то почему не спишь? Тан, ты что, соскучился среди ночи и не удержался? Хочешь, чтобы я подал на тебя жалобу за нарушение покоя?

— Ну ты и скажешь... Се, я твой родной брат! Как я могу не знать, какой у тебя нездоровый график?! погоди, ты когда успел перекраситься? Разве перед Новым годом ты не говорил, что красный — твой любимый цвет? Что будешь краситься, пока не облысеешь, и цвет больше не сменишь?

На экране видеовызова «Человек в облики собаки» включил камеру. Перед ним был молодой человек лет двадцати-тридцати в белом халате, с нефритовым кулоном на поясе и густым гримом на лице. Это был старший брат Се Чжоу, Тан Хэн.

Сейчас он придвинулся к самому телефону, и на увеличенном экране его лицо выражало полное неверие, словно он увидел привидение.

— Недавно. Это называется добровольно встать на путь истинный ради любви. Брат, ты не поймешь, — Се Чжоу легко перевел тему и скрестил ноги, сидя на кровати. — Только что закончил ночную съемку? Вижу, ты еще на площадке... Это роль князя?

— Угу. Только сняли, скоро пойду грим смывать. Даже учитывая, что мы от одних родителей, мне часто не дано понять ход твоих мыслей, так что спрашивать не буду, — Тан Хэн махнул рукой. — Звоню, чтобы сказать: я тут услышал от одной актрисы из соседней компании, что босс Медиакомпании Чаин выкупил Лухой ТВ. Платформу ждут большие перемены.

Се Чжоу равнодушно хмыкнул:

— Ничего страшного. Видел сегодня горячие темы? Как бы там всё ни менялось, скоро они перестанут быть моим начальством.

— Щенок. Да как я мог не видеть! Если бы не видел, стал бы я тебе звонить! — Тан Хэн понизил голос. — Говорят, новый босс собирается спонсировать команду AZR, информация достоверная. А вся эта история с тобой и Galihook до сих пор висит в топах!

Се Чжоу, до этого сохранявший безразличие, уставился в экран, пытаясь разглядеть на лице Тан Хэна хоть какой-то подвох.

— Хочешь сказать, мы с Galihook сегодня попали в тренды?

— Я и сам когда-то фанател от Месси и Криштиану, так что прекрасно понимаю степень твоего помешательства на Нонг, — взгляд Тан Хэна был серьезным, а тон искренним. — Скоро же ежегодная конференция Лухой ТВ, верно? Думаю, о смене босса объявят именно там. Будь осторожен, когда пойдешь, не дай себя подставить.

Лухой ТВ была второй по популярности стриминговой платформой в стране, но их ежегодные собрания проходили весьма необычно. В то время как другие платформы проводили мероприятия в конце года или на праздник Весны, Лухой ТВ устраивала летний карнавал в июне-июле. Помимо необычной даты, именно на этом карнавале стримерам выплачивали зарплаты и бонусы, там же проводились лотереи и развлечения.

Се Чжоу ходил туда каждый год. Тан Хэн знал характер брата: если не случится ничего непредвиденного, Се Чжоу, конечно, придет, ведь это была последняя возможность собрать всех стримеров вместе.

Тан Хэн помолчал, а потом добавил:

— Впрочем, я бы предпочел, чтобы ты не ходил. Пусть зарплату кидают на карту, на бонусы плевать. Ты же всё равно скоро расторгаешь контракт с Лухой... Тем более, сейчас ты при жизни человек Ноуг, а после смерти станешь его призраком, в комментариях фанаты Ноуг уже всю тебя защищают.

— Как мило, — Се Чжоу был настроен оптимистично и даже улыбнулся. — Я вот расстраивался, что не разгромил его сегодня со счетом 3:0. Если он так нервничает, значит, внутри он злится, а это меня только радует. Именно этого я и добивался.

На видео Тан Хэн открыл рот, собираясь что-то сказать, но так и не произнес ни слова.

— Не волнуйся за меня, — Се Чжоу безразлично пожал плечами, его темные глаза светились насмешкой. — Попытаются подставить на конференции? Что ж, я посмотрю. В конце концов, человек, способный меня одолеть... еще не родился.

Пижама, в которой был Се Чжоу, сильно растянулась в горловине после многочисленных стирок. От этого движения воротник съехал в сторону, и, хотя ничего предосудительного не было видно, казалось, что он едва прикрывает тело. Он выглядел как настоящий повеса. У Се Чжоу была идеальная фигура: не слишком крепкая, но и не худощавая, с изящными очертаниями шеи, плеч и талии.

В глазах Тан Хэна сейчас, с его манерами и одеждой, брат выглядел как пропащий человек.

— Остальное — ладно... — рывкнул Тан Хэн. — Но поправь одежду! Нечего красоваться тем, что у тебя хорошая фигура. Что за непотребство!

Он взглянул на экран, а потом на себя, и внезапно вытаращил глаза, будто заметив нечто странное:

— погоди, почему у тебя левое плечо красное?! Или у меня в глазах рябит?

Се Чжоу поправил пижаму:

— Это просто...

Тан Хэн, уже открывший изображение в полном размере, перебил его:

— Только не говори мне, что ты в столь юном возрасте уже начал вести себя как попало и позволил кому-то оставить засос! Нет, Се, в твоём возрасте такое не одобряется!

— ... — Се Чжоу потерял дар речи, но ему хотелось смеяться. Если бы он правда мог получить засос от своего кумира... нет, лучше об этом не думать. Се Чжоу коснулся бешено колотящегося сердца, чувствуя, как уши начинают гореть.

— Чего молчишь! Что случилось? — Тан Хэн занервничал. — У тебя комплекция как у меня, желающих заполнить тебя должно быть немало. Соблюдай мужскую добродетель, понял?

— Не было ничего. Ударился, — рассеянно ответил Се Чжоу. Его взгляд переместился на мазь, лежащую у кровати. Он подумал, что ещё ничего не успел нанести, но вдруг отчетливо почувствовал прохладный мятный аромат, свежий, как трава после дождя.

— Ты точно не врешь?

— У меня хорошая фигура?

Они произнесли это одновременно и на мгновение замолчали.

— Если бы я хотел наврать, стал бы я показывать тебе это пятно? Ты меня недооцениваешь, брат, — Се Чжоу отвел взгляд от экрана и искренне сказал: — Давай заканчивать, иди смывай грим и отдыхай. Твоя профессия требует молодости, нельзя так много не спать. Береги здоровье, и передавай привет родителям.

Сказав это, Се Чжоу повесил трубку. В голове же вертелось: «Хорошая фигура, красуюсь... зато могу излучать мужское обаяние».

Он опустил голову и, немного поманипулировав настройками, закрепил диалог с «Babe» в самом верху. После чего, лежа на кровати, долго размышлял, в конце концов приспустил воротник пижамы на плечо, выставил свет и, сделав полуоткровенный снимок, отправил его.

□Chew: Здравствуйте ^^□

□Chew: (Фотография)□

Се Чжоу не успел порадоваться и двух секунд, как его озарило: «Что-то не так, совсем не так! Какой нормальный человек оголяет плечо!»

Он только добавил кумира в друзья и сразу показал свое истинное лицо! Щеки предательски полыхнули жаром. Пальцы Се Чжоу задрожали, он быстро напечатал оправдание:

□Chew: Мазь, которую вы дали днем, очень помогла. Смотрите, плечо уже почти прошло, спасибо вам. Не подскажите, где такую купить? Хотел бы взять пару тюбиков про запас.□

Маленький принц диалогов Се Чжоу с облегчением выдохнул.

В конференц-зале на третьем этаже тренер Сун Мэнь выключил проектор и, сделав глоток воды, сказал:

— Вы сами всё видели. Я уже говорил, что он очень гибок в стратегии, а главное — умеет анализировать, как именно сужается зона. В какой точке высадиться, где занять позицию, чтобы избежать столкновений — у него есть свое видение. Он отлично нам подойдет.

Цянь Додо заметил:

— Поразительно, он будто изучил стиль игры других стримеров. Очень точно работает.

Сун Мэнь одобрительно кивнул:

— Да, и недостатков у него почти нет, зато много достоинств. В любом случае, в ближайшие дни вы будете играть с ним в одной команде, тогда и сравните уровень на практике.

У Ян добавил:

— Нелегко было тебе его найти.

Сун Мэнь усмехнулся:

— В конце концов, ему восемнадцать, он стример, никакой профессиональной подготовки. Честно говоря, отделы кадров многих команд получают тонны резюме, стримеры для них — не редкость. Да и восемнадцать — не так уж мало, в их глазах проще вырастить пятнадцатилетнего стажера.

Чжун Сюйши, погруженный в свои мысли, постукивал пальцами по столу:

— Возможно, его стоит попробовать на роль лидера основного состава.

Никто еще не слышал, чтобы Чжун Сюйши давал кому-то столь высокую оценку. Цянь Додо вскочил со стула:

— Не может быть! Сюйши, когда ты сам был в AZR, ты говорил, что если передать лидерство

Galihook, всё накроется! И что никто, кроме тебя, не справится!

У Ян не поверил:

— Сюйши, Додо, ты ничего не приукрасил?

— В этот раз — нет, — Чжун Сюйши взглянул на Цянь Додо. — Это правда.

Сун Мэнь расплылся в улыбке:

— Кажется, мой глаз меня не подводит.

— Ну вот видите! С чего бы мне врать! Эй, нет, подожди... это правда? Сюйши, что ты имеешь в виду?! — Цянь Додо приуныл. — Да ну вас! Пойду включу комп, буду есть свои «арбузы» и общаться в чатах.

Сун Мэнь поспешил разрядить обстановку:

— Время позднее, на этом закончим. Можете идти отдыхать.

Получив разрешение, У Ян с долей иронии напомнил Додо:

— Какие «арбузы»? Они хотя бы спелые?

Цянь Додо фыркнул:

— Отстань, никакой романтики. Я включаю компьютер, не лезьте подглядывать, как я общаюсь с красотками.

— ... — У Ян на секунду замер и слегка нахмурился.

Хотя команда SIZE была сформирована недавно, все ключевые игроки были старыми напарниками. У них выработалась привычка отключать телефоны во время разбора матчей, чтобы не отвлекаться. Постепенно это стало негласным правилом: заходя в конференц-зал, отключай связь.

Чжун Сюйши не обратил внимания на остальных и молча достал свой телефон. Не успел он разблокировать экран, как посыпались уведомления.

Трое остальных болтали на ходу, собираясь выключить свет, и вдруг заметили, что Чжун Сюйши всё еще сидит на месте, не двигаясь. Он лениво откинулся на спинку стула, не отрывая взгляда от маленького экрана. На лице — полное спокойствие.

Однако Цянь Додо показалось, что на лице Чжун Сюйши промелькнула тень смущения. Он на цыпочках проводил остальных, а сам тихонько прокрался к столу.

Издали он увидел нечто белое...

Белое...

Голую кожу?!

— Сюйши! — воскликнул Цянь Додо. — Твой образ в моих глазах рухнул! Ты что, с кем-то флиртуешь?!

— Тебе показалось, — Чжун Сюйши наконец поднял голову, взгляд его был спокойным, как колодец без ряби. — В киберспорте всё-таки нужно хорошее зрение.

Он выключил телефон и сунул его в карман:

— Пошли.

Цянь Додо остался в полном недоумении:

— И всё? Что за красотка? Или это какой-то сайт? Я вообще могу такое видеть? Ну дай посмотреть!

Чжун Сюйши встал, что-то вспоминая, и тихо рассмеялся. В его низком голосе звучала насмешка:

— О чем ты думаешь? Просто красивый парень, никакого флирта. Показывал, есть ли раны.

— Да кто ж тебе поверит?! — Цянь Додо решил довериться собственным глазам, а не его словам.

Вернувшись в свою комнату, Чжун Сюйши еще раз взглянул на фото Се Чжоу.

Этот человек — его фанат. Восемнадцатилетний парень, полный энергии. На снимке только часть тела от горла до груди, воротник специально отодвинут, чтобы продемонстрировать слегка заметное покраснение. Неизвестно, подвело ли его зрение, но Чжун Сюйши показалось, что и шея Се Чжоу тоже была красной, а в сочетании с чуть выступающим кадыком это выглядело донельзя сексуально.

Чжун Сюйши вспомнил Се Чжоу, когда тот стоял прямо перед ним: кажется, он был еще бледнее, чем на фото, и при свете ламп эта кожа наверняка сияла. Неудивительно, что Цянь Додо издали принял его за девушку.

Чжун Сюйши помолчал и закрыл фотографию.

□Hour: Купил в аптеке на углу улицы Чуньшэнь.□

□Hour: Не надо покупать. У меня в аптечке осталось еще несколько тюбиков, завтра принесу.□

□Hour: Считай это... благодарностью за то, что покормил Чачу.□

<http://bllate.org/book/21321/2163074>